
Трибуна молодого ученого THE TRIBUNE OF THE YOUNG SCIENTIST

*Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2024. Т. 9, вып. 4. С. 28–32.
Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2024;9(4):28-32.*

Научная статья

УДК 347.63

DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-4-28-32

К вопросу о возможности осуществления родительских прав лицами, лишенными или ограниченными в дееспособности

Юлия Алексеевна Булатова

*Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
UBulatova2003@mail.ru*

Алина Александровна Зуева

*Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
allina_zueva_2003@mail.ru*

Аннотация. В отечественном семейном законодательстве существует правовая неопределённость в вопросе, касающемся возможности осуществления родительских прав лицами, которые в судебном порядке в соответствии с нормами Гражданского кодекса были лишены или ограничены в дееспособности, поскольку закон напрямую не устанавливает необходимость одновременного лишения или ограничения в родительских правах таких лиц. В рамках исследования данной проблемы определяется, влечёт ли ограничение и лишение гражданской дееспособности одновременное поражение в родительских правах.

Ключевые слова: гражданская дееспособность, семейная дееспособность, недееспособность, ограничение дееспособности, лишение родительских прав, ограничение родительских прав.

Для цитирования: Булатова Ю. А., Зуева А. А. К вопросу о возможности осуществления родительских прав лицами, лишёнными или ограниченными в дееспособности // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2024. Т. 9, вып. 4. С. 28–32. DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-4-28-32

Original article

On the issue of the possibility of exercising parental rights by persons deprived or limited in legal capacity

Yulia A. Bulatova

*Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
UBulatova2003@mail.ru*

Alina A. Zueva

*Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
allina_zueva_2003@mail.ru*

Abstract. In domestic family legislation, there is legal uncertainty regarding the possibility of exercising parental rights by persons who have been deprived or limited in legal capacity in accordance with the norms of the Civil Code, since the law does not directly establish the need for simultaneous deprivation or restriction of parental rights of such persons. As part of the study of this problem, it is determined whether the restriction and deprivation of civil legal capacity entails a simultaneous defeat in parental rights.

Keywords: civil legal capacity, family legal capacity, incapacity, limitation of legal capacity, deprivation of parental rights, restriction of parental rights.

For citation: Bulatova Yu. A., Zueva A. A. On the issue of the possibility of exercising parental rights by persons deprived or limited in legal capacity. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law.* 2024;9(4):28-32. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-4-28-32

Введение

Политика государства в области семейных правоотношений исходит из необходимости защиты семьи, материнства, отцовства и детства. Для защиты детей государство принимает различные меры, направленные на обеспечение их благополучия, в том числе государство берёт на себя обязанности родителей по воспитанию детей, оставшихся без попечения родителей. Отсюда возникает спорный вопрос относительно возможности отнесения детей, чьи родители вступившим в законную силу решением суда были признаны недееспособными или ограниченно дееспособными, к категории детей, оставшихся без попечения родителей.

Законодательством напрямую не устанавливается в качестве последствия лишения или ограничения гражданской дееспособности ограничение или лишение родительских прав, влекущее ограничение или лишение семейной дееспособности.

Для того чтобы определить, влечёт ли ограничение или лишение гражданской дееспособности поражение в родительских правах, необходимо проанализировать категории гражданской и семейной дееспособности, а также действующее гражданское и семейное законодательство.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования были использованы такие методы, как: общенаучные методы (диалектика, анализ и синтез) специальные и частнонаучные (юридические) методы (сравнительного правоведения, формально-юридические, толкования права).

Материалом исследования послужили тексты действующих нормативно-правовых актов, регулирующих соответствующую сферу, судебная практика.

Результаты исследования и их обсуждение

Возможность осуществления родительских прав напрямую связана с семейной дееспособностью. При этом в семейном законодательстве отсутствует легальное определение данного понятия, что обуславливает использование определения дееспособности, закреплённого нормами гражданского права.

Так, согласно статье 21 Гражданского кодекса под дееспособностью понимается способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские

обязанности и исполнять их¹. Однако при использовании в семейном праве категории гражданской дееспособности не учитывается семейно-правовая специфика, потому учёными были предприняты попытки разработки доктринального определения семейной дееспособности. Так, например, М. А. Хватова определяет семейную дееспособность как способность к совершению семейно-правовых актов, направленных на создание или прекращение семейных правоотношений (заключение брака, установление отцовства, усыновление), к осуществлению личных и имущественных прав и обязанностей, вытекающих из них [1, с. 19].

Несмотря на некоторую общность определений гражданской и семейной дееспособности, необходимо учитывать лично-доверительный характер семейных правоотношений, что влечёт невозможность использования категории гражданской дееспособности в семейном праве. Следует согласиться со справедливым утверждением Я. Р. Веберса о том, что применение цивилистической конструкции дееспособности в области семейного права не может быть оправдано главным образом по той причине, что содержание и структура гражданской дееспособности установлены для создания и осуществления прав и обязанностей в основном имущественного характера, совершения имущественных сделок, возникновения деликтных обязательств [2, с. 184]. В связи вышеизложенным можно сделать вывод о том, что данные категории не являются тождественными, прежде всего это проявляется в разном содержании данных категорий в зависимости от отраслевой специфики. Так, в юридической литературе выделяют в качестве видов семейной дееспособности брачную, усыновительскую и родительскую, о влиянии гражданской дееспособности на последнюю и пойдёт речь в данной статье.

Статья 63 Семейного кодекса раскрывает права и обязанности, которые имеют родители в отношении своих детей. Так, родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей, заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии².

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

² См.: Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

К родителям, которые осуществляют свои родительские права в ущерб правам и интересам своих детей, могут быть применены меры ответственности, установленные Семейным кодексом, а именно ограничение таких родителей в родительских правах, а в установленных законом случаях в качестве крайней меры ответственности родители могут быть лишены родительских прав.

Родители, являясь законными представителями ребёнка, обеспечивают защиту его прав и интересов посредством совершения волевых действий. В связи с этим возникает проблема осуществления родительских прав недееспособными лицами и лицами, ограниченными в дееспособности в соответствии с нормами гражданского законодательства.

Согласно статье 29 Гражданского кодекса единственным основанием для признания лица недееспособным является наличие психического расстройства, вследствие которого лицо не способно понимать значения своих действий или руководить ими¹.

Так, признание лица недееспособным в гражданско-правовом смысле не влечёт автоматически лишение такого лица родительских прав, поскольку статьёй 69 Семейного кодекса закрепляется исчерпывающий перечень оснований лишения родительских прав, среди которых отсутствует признание родителя недееспособным. Это означает, что при рождении ребёнка у такого лица возникает родительское правоотношение. Следовательно, такое лицо способно своими действиями приобретать и осуществлять родительские права, в частности осуществлять воспитание ребёнка.

Об отсутствии взаимосвязи гражданской и семейной дееспособности, в частности, когда признание гражданина недееспособным вступившим в законную силу решением суда не свидетельствует об автоматическом лишении семейной дееспособности (родительской), указывает и сложившаяся судебная практика. Так, Советским районным судом г. Махачкалы в 2020 году было рассмотрено дело об ограничении родительских прав матери в отношении несовершеннолетней дочери в связи с признанием матери недееспособной в 2017 году. Данный иск был заявлен отцом несовершеннолетнего ребёнка, полагая, что наличие психического расстройства у бывшей жены позволит ограничить последнюю в родительских правах и определить место жительства дочери с ним. Однако суд указал, что в соответствии с п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44, «решая вопрос об ограничении родительских прав, суду следует исходить из характера и степени опасности, а также возможных последствий для жизни или здоровья ребёнка в случае оставления его с родителями (одним из них), а также учитывать иные

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

обстоятельства (в частности, при виновном поведении родителей (одного из них), создающем опасность для ребёнка, — осознают ли родители виновность своего поведения и имеют ли стойкое намерение изменить его в лучшую сторону, какие конкретные меры намереваются предпринять либо предприняли в целях исправления своего поведения»². Судом было установлено, что, заявляя соответствующее требование, отец ребёнка ссылается лишь на факт признания бывшей супруги недееспособной; других каких-либо доводов не приведено. В данном случае юридически значимым обстоятельством следует считать установление опасности со стороны матери в отношении ребёнка. Однако в силу недоказанности этих обстоятельств истцом и наличия заключения детского психолога, свидетельствующего о доброжелательных отношениях мамы и дочери, взаимной любви и об отсутствии опасности со стороны матери в период совместной жизни с ребёнком с 2013 года по декабрь 2019 года, суд отказал в удовлетворении требования, обосновав своё решение тем, что «само по себе, признание гражданки недееспособной не может служить основанием для ограничения её в родительских правах в отношении дочери»³. Аналогичной позиции придерживается Подольский городской суд (Московская область), мотивировав свой отказ в ограничении гражданина родительских прав следующим образом: «то обстоятельство, что у ответчика имеется психическое заболевание «шизофрения», не может служить основанием для удовлетворения иска, поскольку доказательств, подтверждающих, что оставление ребёнка с отцом опасно для ребёнка, не представлено. Гражданин работает, положительно характеризуется, находится под наблюдением психиатрического диспансерного отделения»⁴.

Однако очевидно, что осуществление действий по воспитанию ребёнка, защите его интересов, предполагает совершение активных волевых действий, чего не сможет реализовать недееспособное лицо в силу объективных обстоятельств, ставших причиной лишения его гражданской дееспособности.

² См.: О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребёнка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью : постановвл. Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/24386/> (дата обращения: 10.11.2024).

³ Решение Советского районного суда г. Махачкалы (Республика Дагестан) № 1494/2020 2–1494/2020 2–1494/2020–М-984/2020 М-984/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1494/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PhTcwxT4Wkx8/> (дата обращения: 07.11.2024).

⁴ Решение Подольского городского суда (Московская область) № 2–4665/2018 2–4665/2018–М-4170/2018 М-4170/2018 от 11 октября 2018 г. по делу № 2–4665/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jYmNgiNx9mH/> (дата обращения: 08.11.2024).

В силу того, что самостоятельное осуществление родительских прав таким лицом является для него затруднительным, в этом случае законодатель предусмотрел возможность ограничения семейной дееспособности путём ограничения родительских прав такого лица в установленном Семейным кодексом случае. Так, в целях защиты интересов ребёнка ограничение в родительских правах допускается, если оставление ребёнка с родителями (одним из них) опасно для ребёнка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжёлых обстоятельств и другие)¹. В данном случае лицо, имеющее психическое заболевание, утрачивает право на личное воспитание своего ребёнка. В таком случае права и обязанности, составляющие родительскую дееспособность, в полном объёме выполняет второй дееспособный супруг либо ребёнку назначается опекун. Так, согласно части 1 статьи 121 Семейного кодекса в случае признания родителя недееспособным защита прав и интересов детей возлагается на органы опеки и попечительства². Следовательно, законодатель данный случай приравнивает к отсутствию родительского попечения, когда государство в лице своих органов берёт на себя обязательство по воспитанию и содержанию таких детей. К тому же согласно части 1 статьи 130 Семейного кодекса родители, признанные недееспособными, лишаются права давать согласие на усыновление своих детей.

Таким образом, лишение гражданской дееспособности не является безусловным основанием для ограничения родительских прав. Данный вывод подтверждается сложившейся судебной практикой. Так, согласно позиции Верховного суда, изложенной в пункте 8 Постановления Пленума от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребёнка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью...» закон не связывает возможность ограничения в родительских правах с признанием родителей недееспособными или ограниченно дееспособными³.

Анализируя категорию ограниченной дееспособности, необходимо отметить, что в семейном праве она является шире, поскольку гражданское законодательство выделяет лишь два основания для признания лица ограниченно дееспособным: злоупо-

¹ См.: Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

² Там же.

³ См.: О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребёнка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью : постановл. Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44. URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/24386/> (дата обращения: 09.11.2024).

требление спиртными напитками, наркотическими веществами или пристрастие к азартным играм, вследствие чего лицо ставит свою семью в тяжёлое материальное положение.

Статья 73 Семейного кодекса устанавливает, что ограничение родительских прав допускается в случаях, если оставление ребёнка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребёнка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав. Причём в случае, если родители (один из них) не изменят своего поведения, орган опеки и попечительства по истечении шести месяцев после вынесения судом решения об ограничении родительских прав обязан предъявить иск о лишении родительских прав. Однако если родители (один из них) являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией, это является прямым основанием для лишения их родительских прав в силу указания статьи 69 Семейного кодекса.

Важно отметить, что для лишения родительских прав по данному основанию не требуется вступившего в законную силу решения суда об ограничении лица, злоупотребляющего алкогольными напитками и наркотическими веществами, дееспособности. Такое разъяснение дал Верховный суд в пункте 16 вышеназванного Постановления Пленума № 44. Суд пояснил, что в соответствии со статьёй 69 СК РФ родители (один из них) могут быть лишены судом родительских прав, если они являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией. При этом было отмечено, что хронический алкоголизм или заболевание родителей наркоманией должны быть подтверждены соответствующими медицинскими документами. Лишение родительских прав по этому основанию может быть произведено независимо от признания ответчика ограниченно дееспособным.

Это свидетельствует о том, что лишение родительских прав в случае наличия у родителей хронического алкоголизма и заболевания наркоманией не ставится в зависимость от ограничения гражданской дееспособности по схожему основанию. Данное утверждение подтверждается судебной практикой Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре (Хабаровский край), который вынес решение о лишении родительских прав гражданки в отношении ее несовершеннолетней дочери в связи с наличием хронической алкогольной зависимости. Суд, запросив информацию у КГБУЗ «Наркологический диспансер» г. Комсомольска-на-Амуре, выявил, что гражданка состоит на диспансерном учёте с 2018 года с диагнозом «психические и поведенческие расстройства, вызванные сочетанным употреблением алкоголя. Синдром зависимости. Средняя 2 стадия». На основании предоставленных доказательств и факта проявления матерью агрессии в состоянии алкогольного опьянения

по отношению к ребёнку, отсутствия заботы о последнем суд удовлетворил требования органа опеки и попечительства о лишении родительских прав¹.

Необходимо отметить и то обстоятельство, что приобретение полной гражданской дееспособности до достижения лицом 18-летнего возраста вследствие эмансипации или вступления в брак, не влечёт в качестве последствий приобретение семейной дееспособности в полном объёме. Это означает, что такие лица осуществляют родительские права при наличии определённых ограничений. При этом не стоит смешивать категории ограничения родительских прав с осуществлением родительских прав частично, поскольку последнее ставится в зависимость от возрастного фактора. Примером может служить установленное статьёй 62 Семейного кодекса право несовершеннолетних родителей на участие в воспитании своего ребёнка. В данном случае признавать

¹ Решение Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре (Хабаровский край) № 2–2619/2019 2–2619/2019–М-2283/2019 М-2283/2019 от 12 августа 2019 г. по делу № 2–2619/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bXglXxuZYQNR/> (дата обращения: 08.11.2024).

данный случай ограничением родительской дееспособности представляется неверным, поскольку законодатель поставил осуществление права по воспитанию ребёнка несовершеннолетними родителями в зависимость от возраста последних, на что указывает часть 2 данной статьи, устанавливающая, что несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, в случае рождения у них ребёнка и при установлении их материнства и (или) отцовства вправе самостоятельно осуществлять родительские права по достижении ими возраста шестнадцати лет.

Заключение

Таким образом, наличие гражданской дееспособности не является необходимым условием осуществления родительских прав. Анализ гражданского и семейного законодательства позволяет сделать вывод о том, что лишение или ограничение гражданской дееспособности не является безусловным основанием для лишения или ограничения в родительских правах, то есть недееспособность или ограниченная дееспособность лица автоматически не влечёт поражение его в родительских правах.

Список источников

1. Хватова М. А. Семейная дееспособность физических лиц в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2009. № 3. С. 18–20.
2. Веберс Я. Р. Правосубъектность граждан в гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 381.

References

1. Khvatova MA. Family legal capacity of individuals in the Russian Federation. *Semeynoye i zhilishchnoye pravo = Family and housing law*. 2009;(3):18-20. (In Russ.).
2. Webers YaR. Pravosub'yektnost' grazhdan v grazhdanskom i semeynom prave = Legal personality of citizens in civil and family law. Riga; 1976. 381 p.

Информация об авторах

Ю. А. Булатова — студент 4 курса.
А. А. Зуева — студент 4 курса.

Information about the authors

Yu. A. Bulatova — 4th year student.
A. A. Zueva — 4th year student.

Статья поступила в редакцию 04.12.2024. Одобрена после рецензирования 16.12.2024. Принята в печать 16.12.2024.

The article was submitted 04.12.2024; approved after reviewing 16.12.2024; accepted for publication 16.12.2024.

Авторы внесли равный вклад в исследование и подготовку статьи к публикации.

The authors made an equal contribution to the research and preparation of the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict interest.